

После поиска, она выяснила, что Не Юй был довольно популярным в социальных сетях. Он публиковал посты почти каждый день, и каждый из них был высмеивающим или остроумным, что очень одобрялось комментаторами. Не Юй имел обходительную внешность, носил стильную одежду и был из богатой семьи. Разумеется, это привлекло много подписчиков. Хейтеры следили за каждым его словом и поступком в сети, анализировали каждое его предложение. Даже его бывшие девушки были похожи друг на друга. На самом деле, были посты, анализирующие слухи о всех его девятнадцати бывших.

И сейчас, сразу после всех фотографий Цзи Цисэня и его девушки за ужином, после того, как они были удалены невероятным способом, люди переключились на Не Юя, отчаянно спрашивая на его странице в Weibo:

[Господин Не, что такое?]

Не Юй сделал пост от лица всех очень пытливых, но он был предназначен для Цзи Цисэня:

[Вы все, думаете о других «может они слишком уродливы чтобы показать свое лицо»? Может она забеременела перед свадьбой. Почему она захочет рассказать о своей беременности всем вам? Хватит задавать вопросы, подумайте об их чувствах, ладно?]

Однако, как только эти слова оказались в сети, интернет взорвался.

Эта фраза была репостнута и проанализирована сотнями людей. Различные догадки посыпались со всех сторон. Даже появилась статья, в которой была цитата от заинтересованного лица. Это было проанализировано с учетом предыдущих фотографий и заботы Цзи Цисэня о своей девушке. Вместе с контентом из поста Не Юя, хейтеры пришли к заключению: девушка уродлива, но из-за прошлого своей семьи и знакомства с Цзи Цисэнем, у них завязались отношения на одну ночь, и девушка забеременела до свадьбы. Однако, Цзи Цисэнь не был заинтересован в девушке, и только из-за чувства ответственности, он решил жениться на ней и пообещал хорошо о ней заботиться.

Придя к такому заключению, хейтеры начали злобно осуждать живот девушки, который она использовала, чтобы угрожать Цзи Цисэню. Разумеется, некоторые уважали согласие Цзи Цисэня на брак с уродиной из-за чувства долга.

Посмотрев на всю эту драму, Чэн Юйтинь эмоционально вздохнула:

— Такой красивый человек как Цзи Цисэнь – женится на уродине. Уж лучше переродиться дочерью в богатой семье.

Ван Юэхань оставалась рациональной:

— Это нормально. Если у твоей семьи есть достойное прошлое, ты обязана выйти замуж по

итогу, правда ведь? Не смотри на все это веселье в интернете, девушка сегодня – все еще девушка завтра, по сути, можно сказать, что он просто играет, и он все еще не нашел ту самую. Все эти остроумные знаменитости в интернете такие бесполезные!

Нахмурившись, Гу Юань изучала профиль Не Юя в Weibo, наблюдая за всем фарсом со стороны.

Чем больше она смотрела, тем злее становилась. Что этот Не Юй знал, чтобы говорить такую чушь. Разве не очевидно, что это просто глупый слух?

В этот момент, Чэн Юйтинь в очередной раз вздохнула:

— Они и правда как цветок воткнутый в кучу навоза, но обидно, что Цзи Цисэнь такой красивый. А хотя, знаешь, уж лучше быть уродкой, чем использованной.

Гу Юань слушала все эти сплетни с бешено бьющимся сердцем.

Хоть она и знала, что Чэн Юйтинь не станет ругать ее, она чувствовала себя несчастной, думая, что они говорят именно о ней, она была очень расстроена!

У этих людей вообще есть мозги?

Неужели этот тупоголовый Не Юй не мог говорить по-человечески?

Гу Юань вспомнила ссору в тот день и захотела ударить его той палкой еще пару раз, чтобы проучить его.

Она была обижена и не желала говорить со своим сыном. В конце концов, говорить с ее сыном было неприлично, так что, разговаривая с Камиллой, она просто ругалась на Не Юя.

— Ха-ха..., — Камилла посмотрела на Гу Юань, которая ругала Не Юя и засмеялась: — Он всегда такой, думает, что самый справедливый на планете... так что он осуждает все подряд каждый день!

— Он затаил обиду на моего сына! — Гу Юань ткнула пальцем в экран, — Он специально это сделал. Может, фото на Weibo было опубликовано им, он был там в тот день и даже поругался с моим сыном, он заслужил чтобы его избили до смерти!

Она подумала, что ей тоже стоило сделать фото, если бы она опубликовала фото с его избиением, весь интернет увидел бы, как Не Юю намяли бока. Вот она бы посмотрела, как он тогда притворялся бы ловеласом, а не животным.

— Такое было? — Камилла ничего об этом не слышала от Гу Юань, — О, есть слухи про то, что твой сын не ладит с ним. Я слышала, что они принимали участие в экономической встрече, их места были рядом, и они все равно не обращали друг на друга никакого внимания после встречи, но я думала, что это просто сенсация таблоидного репортера!

В конце концов, они оба – наследники крупных компаний. Уже не дети, и хорошие взаимоотношения будут выгодны для всех, даже если это тяжело. Но хотя бы кивнуть при встрече – уже хорошо. Но вот так явной ссориться? У нее просто не было слов.

Разумеется, Гу Юань не хотела говорить Камилле о враждующем прошлом ее сына, так что она слегка изменила извращенное поведение Не Юя в тот день и сказала:

— Думаешь, этот человек, неважно плохой или хороший, действительно хотел меня задеть? Ха!

Камилла слегка опешила, и все, что отражало ее лицо, было кучей вопросительных знаков.

Наконец, Камилла рассмеялась и начала покачиваться вперед-назад:

— Ха-ха! Ты правда не выглядишь как сорокапятилетняя женщина. Молодой господин Не Юй должно быть решил, что тебе двадцать. Какое же недоразумение!

Гу Юань злобно усмехнулась, сжала зубы и процедила:

— У этого ребенка нет матери, никого, кто его воспитал бы!

К счастью, ее сыном был Цзи Цисэнь, а не Не Юй. Иначе, однажды, она бы проснулась и обнаружила что ее сын превратился в непокорного юнца, она бы была не только живой, но и злой!

Только она про это подумала, как из коридора общежития донеслись голоса двух девушек.

— Черт возьми! О боже, о боже!

— Вот это поворот!